

Кембриджская школа и начало неоклассической политэкономии. Взгляды А. Маршалла

Лукманова С.Р.

Теория Кембриджской школы представлена исследованиями А. Маршалла, Ф. Эджуорта, А. Пигу. Наиболее серьёзный вклад внёс А. Маршалл (1842-1924), один из крупнейших буржуазных учёных в истории экономической мысли. Его теория, основы которой изложены в «Принципах политической экономии», стала не только систематизацией и обобщением положений пострекардианской английской политэкономии, и др. течений. Она положила начало новому направлению современной экономической науки – неоклассической политэкономии.

А. Маршалл, в целом разделяя методологическую систему маржинализма, внёс в неё определённое своеобразие: отказался от субъективных оценок предельной полезности в анализе цен, отведя им место одного из факторов, влияющих на спрос. Также была отклонена точка зрения английских экономистов Дж. Мак-Куллоха и Р. Торренса, видевших конечное основание цены в издержках производства.

Стараясь собрать в одно целое теорию предельной полезности и теорию издержек производства, экономисты кембриджской школы поставили вопрос так: ни спрос, ни предложение не имеют приоритета с точки зрения определения цен, являясь равноправными элементами механизма рыночного ценообразования. Поскольку вся их реформа проходила внутри маржинализма, предельные характеристики, сконцентрированные австрийцами на стороне потребления и спроса, теперь появились на стороне производства и предложения. Собираясь найти условия баланса спроса и предложения, маржиналисты широко применяли понятие рыночного равновесия. Известная ещё до Маршалла, эта категория после его работ превратилась в распространённый элемент методологии буржуазной политэкономии.

С кембриджских реформ начался повсеместный переход буржуазных экономистов на путь изучения функциональных соотношений между экономическими явлениями. Опираясь на этот принцип, А. Маршалл пытался придать своей теории практическую ориентацию, наполняя её экономико-математическими разработками конкретных проблем рынка.

В центре внимания экономистов кембриджской школы находился механизм рыночного формирования цен. Поскольку А. Маршалл признавал только функциональный анализ, то все три параметра рынка (цена, спрос, предложение) рассматривались вместе, в их взаимодействии.

С одной стороны, считал лидер кембриджской школы, рыночный механизм, действуя в условиях неограниченной конкуренции, устанавливает зависимость спроса и предложения от цены. Если, допустим, на определённом рынке цена товара растёт, то, как правило, спрос на него снижается, а предложение увеличивается. Когда, наоборот, цена идёт вниз, спрос повышается, а предложение сокращается. Выходит, что рыночная цена в ходе

своих колебаний может достичь некоторого устойчивого состояния, стать ценой равновесия, спрос на данный товар уравнивается с его предложением.

С другой стороны, рыночная система работает в противоположном направлении, определяя движение цены соотношениями спроса и предложения. Например, цена, превышающая уровень равновесия, стимулирует расширение предложения. Предложение, обгоняя спрос, заставляет цену перемещаться обратно, отметке равновесия. Если же рыночная цена оказывается ниже цены равновесия, то она подталкивает вверх спрос. Тот увеличивается, опережая предложение, что влечёт за собой повышение цены в сторону равновесия.

Согласно А. Маршаллу, это идеальная картина рыночного взаимодействия, когда спрос и предложение в равной мере влияют на изменение цены. Однако она сильно меняется в зависимости от продолжительности рассматриваемых отрезков времени. Когда исследуется кратковременный период, проявляются одни закономерности, когда анализируется длительная перспектива – другие. Равноправие исчезает: то спрос, то предложение берёт на себя роль главного регулятора цены.

В рамках краткосрочного интервала приоритет получает спрос. Это, указывал А. Маршалл, объясняется тем, что предложение более инерционно, не поспевает за постоянными колебаниями спроса. Оно отстаёт, запаздывает, поскольку для его изменения требуются новые условия производства, а возможно, и создание дополнительных производственных мощностей. В пределах небольшого отрезка времени величина предложения приобретает, поэтому постоянный характер. Тогда спрос превращается в решающий ценообразующий фактор, и любое его повышение ведёт к росту цены.

В этом случае возникает разница между новой, более высокой ценой товара и издержками его производства и нормальной прибылью. У предпринимателя образуется временный дополнительный доход, или, по терминологии А. Маршалла, квазиренд. По мере развёртывания производства, рано или поздно реагирующего на возрастание спроса, увеличиваются размеры предложения, а цена идёт вниз, уничтожая квазиренту.

Когда же речь идёт о долгосрочной перспективе, роль основной ценообразующей силы переходит к предложению и связанным с ним денежным издержкам производства. Чем длительнее анализируемый период времени, тем сильнее их взаимодействие по сравнению с влиянием спроса. По А. Маршаллу, причина состоит в том, что именно производство определяет движение потребностей, которые затем выступают в виде предельных полезностей и спроса.

Такое описание механизма формирования цен, конечно, более сбалансировано, чем то, что дали экономисты австрийской школы. Оно, однако, не может претендовать на активное отражение процесса ценообразования в условиях капитализма, свободной конкуренции. Прежде всего, потому, что в нём нет признаков именно капиталистического рынка, свойственных ему противоречий. Их заменил стериальный, внеисторический образ взаимодействия рыночных сил.

Как и другие буржуазные теоретики, А. Маршалл, по сути дела, отрицает специфику капиталистических рыночных отношений. Это подчёркивал К. Маркс, «достигается тем, что отношения между капиталистическими агентами производства сводится к простым отношениям, вытекающим из товарного обращения».

Анализ спроса и предложения, отклоняющих рыночную цену от уровня равновесия, оставляет открытым вопрос о том, чем определяется сама цена равновесия. Решение, предложенное А. Маршаллом (денежные издержки производства), не несёт в себе большой новизны, похоже на трактовку теории издержек производства. Оно неудовлетворительно, поскольку сами издержки зависят от цен факторов производства. Получается, что А. Маршалл и его последователи, сохраняя традицию буржуазной политэкономии, объясняют цены ценами.

На разработки кембриджской школы следует посмотреть с двух сторон. Если видеть в них объяснение внутреннего механизма ценообразования при капитализме, то становится ясным ряд принципиальных дефектов, искажение действительности. Тут проявляется их идеологический аспект. Но к этим исследованиям можно подойти и с другой точки зрения, обратив внимание на ту их часть, что относится к конкретным проблемам, возникающим на товарных рынках. Здесь можно обнаружить реалистические моменты, найти научные результаты, имеющие практическую ценность.

Имеется в виду, например, продуктивный анализ фактора времени в рамках концепции коротких и длинных периодов, оказавший существенное влияние на дальнейшее развитие буржуазной политэкономии. Несмотря на то, что Дж. Кейнс подверг взгляды А. Маршалла резкой и зачастую справедливой критике, идея последнего о решающей роли спроса в краткосрочном регулировании цен стала одним из оснований кейнсианской системы. Другой принцип – преобладающее значение предложения в долговременной динамике цен – взяли на вооружение теоретики современного консерватизма, вдвинув концепцию долгосрочного регулирования экономики (в том числе и цен) посредством государственного воздействия на совокупное предложение.

Представляют интерес исследования А. Маршаллом проблем спроса на отдельные товары, точнее – разработанная им концепция эластичности спроса.

Лидер кембриджской школы поставил спрос на определённый товар в зависимость от трёх главных факторов – предельной полезности, рыночной цены и денежного дохода, используемого на потребление, причём особое место отводилось первому из них.

Поскольку предельная полезность равна той максимальной цене, которую покупатель ещё согласен уплатить за данный товар, она становится верхним пределом колебания рыночной цены. Максимальная цена, утверждал А. Маршалл, является автономной, независимой от рынка ценой спроса и определяется только потребностью в товаре и его запасом. Если теперь взглянуть на рыночный процесс глазами покупателя (потребителя), то окажется, что именно отсюда, с точки цены спроса, рыночная цена, ведомая

спросом и предложением, начинает свой долгий путь в сторону рыночного равновесия.

Пример эластичности спроса: предположим, что величины предельной полезности и дохода постоянны. Допустим, так же, что рыночная цена какого-то товара увеличилась (уменьшилась) на 1%, а спрос на него, испытывающий влияние этой цены, сократился (возрос) более чем на 1%. Тогда, по А. Маршаллу, движение спроса было эластичным по цене. Соответственно, спрос считался неэластичным, когда он менялся менее чем на 1% при однопроцентных колебаниях рыночной цены.

Концепция эластичности спроса имеет явные недостатки – выдвигание на первый план предельной полезности и её трактовка в духе австрийской школы, игнорирование социальной структуры общества, влияющей на распределение национального дохода, а стало быть, на покупательную способность групп населения. В то же время в целом её можно считать научным достижением кембриджской школы. Идеи А. Маршалла открыли дорогу обширному потоку прикладных исследований товарных рынков, практическое значение которых не вызывает сомнений.

В созданной экономистами кембриджской школы теории предложения ведущая роль принадлежит понятию предельных издержек, под которой понимались издержки производства последней единицы определённого товара. Действуя так же, как и при исследовании спроса, А. Маршалл отождествлял предельные издержки с той минимальной ценой (ценой предложения), по которой предприниматель ещё готов поставлять свой товар на рынок. Предполагалось, что если встать на его позицию, то цена предложения превратится в начальный пункт движения рыночной цены в положение равновесия.

Но, отмечал А. Маршал, цена предложения в разных отраслях ведёт себя неодинаково. Есть отрасли, где предельные издержки, а значит, и цена предложения не зависит от объёма выпускаемой продукции. В них, согласно Маршаллу, действует закон постоянной производительности. Существуют и другие производства, в которых действует закон возрастающей производительности: с ростом объёма изготовленных товаров предельные издержки снижаются. Наконец, имеются отрасли подчиняющиеся закону убывающей производительности. Здесь по мере увеличения размеров производства наблюдается рост предельных издержек и соответственно цен предложения.

Можно заметить, что в этом описании нашли отражение некоторые характерные для того времени явления капиталистического производства и обращения. Например, выделив отрасли, развивающиеся по закону возрастающей производительности, А. Маршалл уловил специфику складывающегося в конце XIX в. массового производства стандартной продукции. Такие отрасли действительно отличались высокой эффективностью и способностью насыщать рынок по сравнительно низким ценам.

Если же дать общую оценку кембриджской концепции предложения, то она выглядит как искажённая, свойственная маржинализму тех времён трактовка процесса образования средней нормы прибыли и цены производства. Это качество кембриджской школы отчётливо видно на примере проведённого А. Маршаллом исследования внутренней структуры предельных издержек. Характеризуя их, он отверг (и вполне обоснованно) версию Ф. Визера, связывавшего издержки производства с определённой полезностью потребительского блага.

Теоретики кембриджской школы видели в предельных издержках сумму доходов, достающихся владельцам определённых факторов производства. Сюда включили заработную плату, процент на денежный капитал и предпринимательский доход.

Используя приёмы маржиналистской методологии, А. Маршалл рассматривал рабочего как рационального субъекта, оценивающего плюсы и минусы своего участия в производстве. Если минусом считались сами трудовые затраты, измеряемые субъективной оценкой предельной тяжести труда, то в качестве плюса выступала заработная плата, зависящая от этой оценки и предназначенная для денежной компенсации отрицательных эмоций рабочего.

Соответствующим образом описывалось и поведение владельца денежного капитала. Предполагалось, что он может либо немедленно потратить капитал на личное потребление, руководствуясь своими представлениями о предельной полезности различных благ, либо «отсрочить удовольствие» (как писал А. Маршалл), воздержавшись от потребительского решения и направив капитал в производство с расчётом на процент. Величину последнего, экономисты кембриджской школы ставили в зависимость от субъективных оценок собственника капитала, от того, на сколько он сочтет второй вариант выгоднее первого.

Предпринимательский доход разлагался на две части. Первой рассматривалась как компенсация трудозатрат предпринимателя по управлению производством (тут рассуждения строились также, как и в случае с рациональным рабочим), а вторая выступала в виде платы за риск, связанной с работой на неизвестный рынок.

Такая трактовка издержек производства мало, что давала буржуазной политэкономии. Ясно видны ее идеологические, апологетические качества.

Выдвинутая кембриджской школой концепция издержек производства не согласуется с действительностью. Ведь очевидно, что отрицательные эмоции или воздержания сами по себе не имеют никакой созидательной силы, не могут быть источником ни продукта, ни дохода. Субъективные оценки рабочего и денежного капиталиста явно не соизмеримы. Их невозможно подвести под общий знаменатель в виде издержек производства.

Идеи кембриджской школы господствовали в буржуазной экономической науке вплоть до начала 30-х годов. Последующие кризисные потрясения показали необоснованность расчеты А. Маршалла на высокую

эффективность рыночного механизма и его способность обеспечить саморегулирование капиталистического хозяйства. Стало ясным, что противоречивое явление капиталистического воспроизводства нельзя объяснить только микро экономически, с позиций изолированного рационального субъекта.

Возникновение и развитие кейнсианского макроэкономического учения, появление макроэкономического раздела в самой неоклассической политэкономии заметно ослабили влияние кембриджской школы, но отнюдь не превратили ее в теоретический анахронизм. Создатели этой школы дали развёрнутое описание системы свободного предпринимательства, включая подходы к разработке проблем, с которыми сталкиваются на рынке реально существующие производители и потребители, утвердили приоритет функционального анализа. Тем самым её положения образовали такой теоретический и методологический задел, без которого не сумели обойтись ни последователи А. Маршалла, ни его критики. Подвергнутые известной переоценке, идеи кембриджской школы удерживают прочные позиции в современной политэкономии.